

ГАЗОВЫЕ ГЕЙМЕРЫ



ТАГИ ТАГИЕВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Южный газовый коридор, виртуально протянувшийся от Баку до Европы, живет насыщенной переговорной жизнью. Газа для его заполнения у Азербайджана как не было, так и нет, зато схватка за выживание, за 10 млрд м³ азербайджанского газа еще даже не санкционированной Фазы-2 месторождения Шах-Дениз между виртуальными газопроводами Nabucco, Трансадриатическим (TAP), Турция-Греция-Италия (ITGI) и газотранспортным проектом Азербайджан-Грузия-Румыния (AGRI), в полном разгаре.

Зацикленные на одного поставщика — Азербайджан, который лишь обещает «в скором времени» начать добычу газа Фазы-2 Шах-Дениза, — перечисленные трубопроводные проекты и стоящие за ними страны оказались заложниками навязчивой идеи: стать с помощью Баку энергетически независимыми от России. Азербайджан же, успешно разыгрывая европейскую энергетическую идею фикс, шаг за шагом приближается к заветной цели — к получению доступа к газораспределительным сетям тех стран, которые собираются обеспечивать свою энергетическую безопасность с помощью каспийского газа.

В феврале 2012 года из игры выбыл один из геймеров ЮГК — виртуальный газопроводный проект ITGI. Партнеры по проекту Шах-Дениз заявили, что больше не рассматривают его как маршрут для экспорта газа Фазы-2 в Европу. Попутно консорциум по Шах-Денизу огласил новый срок принятия решения по окончательному выбору маршрута экспорта газа Азербайджана в Европу — весна-лето 2013 года. А также сообщил, что перед этим историческим событием произойдет другое, и не менее историческое, — санкционирование Фазы-2 Шах-Дениза.

Заявлений о том, сдвинет ли на год-два затяжка работ по Фазе-2 начало добычи и экспорта газа этого проекта в Турцию и Европу, в Азербайджане пока не делают, оставляя как гейм-срок запуска ЮГК год 2017-й...

На новый уровень?

Министр промышленности и энергетики Азербайджана Н.Алиев и президент ГНКАР Р.Абдуллаев в своих выступлениях не раз заявляли, что является решающим критерием выбора маршрута во всех газотранспортных проектах ЮГК. Это максимальная прибыль, которую может извлечь Баку, поставляя газ в ту или иную страну.

А для ее получения самое верное средство — участие в продажах газа конечному потребителю. Для чего необходим контроль над газораспределительными сетями стран-импортеров. Именно этот путь — магистральный для Азербайджана.

Республика почти достигла поставленной цели в Грузии и не скрывает, что в ее планах — контроль над 100% грузинских газовых сетей. Эту же цель Азербайджан преследует и в Турции. Здесь успехи только намечены — ГНКАР планирует принять уча-

ствие в приобретении газовых сетей в различных районах Турции.

Ставила подобную цель ГНКАР и в Греции, еще год назад рассчитывая поучаствовать в скупке долей греческой DEPA. Но надвигающийся на Грецию дефолт избавил ГНКАР от этих желаний — Азербайджану нужны потребители платежеспособные, а не хватающие в руки при каждом подходящем случае бутылки с «коктейлем Молотова».

Исходя из этого стратегического посыла — получения ГНКАР доли в газовых сетях платежеспособных стран Южной Европы — и следует оценивать современную газопроводную политику Азербайджана, для которой Nabucco, TAP, ITGI и AGRI не более чем фишки для игры в газовую «Монополию».

Результатом этой газовой политики Азербайджана стало достижение соглашения с Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP). Меморандум о его строительстве Азербайджан и Турция подписали в декабре 2011 года. В этом проекте Азербайджан получил 80%, Турция — 20%. Пропускная способность TANAP составит 16 млрд м³ газа в год. Именно столько Азербайджан планирует получать каждый год на пике добычи от Фазы-2 Шах-Дениза.

Планы Азербайджана по строительству TANAP лишают всякого смысла планы Евросоюза по строительству турецкого участка газопровода Nabucco от грузинской до болгарской границы. ЕС был жестко поставлен Азербайджаном и Турцией перед фактом. Единственное, что смогли сделать в этой ситуации в Брюсселе, это заявить, что в проекте TANAP должны быть учтены возможности расширения мощности этого газопровода под объемы транспортировки, превышающие 16 млрд м³ газа в год.

Призрачное эхо желаний ЕС на туркменский газ еще не успело угаснуть в предгорьях Анатолии, как туркменский президент Г.Бердымухамедов заявил 27 февраля, что Туркменистан модернизирует инфраструктуру идущего в Россию газопровода САЦ.

А также приступил к строительству второй нитки газопровода Туркменистан–Китай, что позволит транспортировать в Поднебесную до 65 млрд м³ газа в год, и эффективно ведет работы, связанные со строительством газопровода в Пакистан и Индию.

ТАПИ — это еще свыше 30 млрд м³ газа в год. Если добавить сюда 20 млрд м³ газа в год, которые Туркменистан может экспортировать в Иран, получается, что у ЕС есть отличные шансы либо вообще забыть про туркменский газ, либо смириться с его поставками в Европу по российскому «Южному потоку» мощностью 63 млрд м³ газа в год.

Это важный момент для дальнейшей игры Азербайджана на трубах газовых сетей Европы — реальными для ЕС из всего газового потенциала Каспия становятся лишь те 10 млрд м³ газа Фазы-2 Шах-Дениза в год, которые Баку обещает Брюсселю.

Договариваться же с европейскими партнерами о поставках своего газа в Европу Азербайджан намерен при выполнении следующего условия: строительства от турецко-болгарской границы подконтрольного Баку и участникам проекта Шах-Дениз Юго-восточного европейского трубопровода (SEEP).

При этом для Азербайджана не важно, как будет называться система газовых магистралей, идущих от турецкой границы в страны Южной Европы — SEEP или Nabucco. Для Азербайджана важно, какую долю в этой системе газовых труб будут иметь ГНКАР, партнеры по Шах-Денизу и компании, собиравшиеся строить Nabucco. Судя по 80% в TANAP, аппетиты Азербайджана велики.

Но в газовых сетях Европы Азербайджан, вероятно, согласится и на меньшую долю. Главное для Азербайджана, чтобы такая доля была и чтобы она была обеспечена не только наличием газовых магистралей, но и транспортируемым по ним сырьем. В противном случае проводимая сегодня Азербайджаном при поддержке Турции газопроводная европейская игра под названием ЮГК лишается всякого смысла.

Откуда газишко? С Шах-Дениза, вестимо!

Заявления Азербайджана об извлекаемых газовых ресурсах Республики в объеме 2,5 трлн м³ Европа долго слушать не будет — европейскому потребителю нужен альтернативный газ, а не соловьиные трели «о главном».

Решающий критерий выбора маршрута во всех газотранспортных проектах ЮГК — это максимальная прибыль, которую может извлечь Баку

Но если с «трелями» у Баку все ОК, то о газе этого не скажешь. В 2012 году в Азербайджане, как прогнозирует первый вице-президент ГНКАР Хошбахт Юсифзаде, будет добыто 28,28 млрд м³ газа. Реальный товар-

Результатом газовой политики Баку стало достижение соглашения с Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода на 16 млрд м³ газа в год

ный газ при этом дадут лишь Фаза-1 Шах-Дениза (8 млрд м³) и структуры ГНКАР, операционные компании и совместные предприятия, работающие на суше (7,18 млрд м³).

Из 13,1 млрд м³ попутного газа, который должен быть добыт с блока нефтяных месторождений Азери–Чираг–Гюнешли, товарный со-

Эти миллиарды кубов может дать только Фаза-2 Шах-Дениза: для этого необходимы \$23 млрд инвестиций и 6–7 лет активной работы на шельфе

ставит 3,5–4 млрд м³. Если по итогам 2012 года Азербайджан сможет набрать около 19 млрд м³ товарного газа, это будет большой газовый успех республики. Тогда, глядишь, и Россия сможет купить у Азербайджана не 1,5 млрд м³, как в 2011 году, а те 3 млрд м³, о которых договорились ГНКАР и «Газпром».

Но для TANAP и SEEP–Nabucco необходимы 16 млрд м³ газа в год, которые может дать только Фаза-2 Шах-Дениза. А чтобы она их дала, необходимы \$23 млрд инвестиций и шесть-семь лет активной работы на шельфе. А чтобы Шах-Дениз получил \$23 млрд инвестиций, иностранные компании — партнеры ГНКAP по каспийскому проекту должны быть уверены в том, что эти средства

Не приведи господь, случится конфликт в Нагорном Карабахе или Иране — инвесторы риск не любят

не будут бесцельно зарыты в каспийский шельф.

А такой уверенности сегодня нет. Потому что есть военные угрозы на границах Азербайджана — сигнал инвесторам задуматься о судьбе средств, которые требуют Фаза-2 Шах-Дениза и ЮГК. На юге Азербайджан граничит с Ираном, ядерную программу которого ракетно-бомбовыми

Газ Фазы-2 Шах-Дениза появится — если появится — в TANAP не ранее 2020 года, и газ этот сначала получит Турция

ударами собираются закрыть то США, то Израиль. На западе республики уже 20 лет тлеет нагорно-карабахский конфликт — в Азербайджане все громче звучат заявления о военном решении

Следующие претенденты — те, кто заплатит за него наивысшую цену. Украина с ее «справедливой ценой» в этот ряд не вписывается даже виртуально

проблемы восстановления территориальной целостности страны.

Если бомбы начнут рваться в Иране или в Карабахе, а то и сразу на двух фронтах, как война ударит по Шах-Денизу и ЮГК, можно только гадать. А гадать инвесторы — а если завтра война? — не любят. Для Фазы-2 и ЮГК этот вопрос из разряда убойных. Потому что «ес-

ли наступит завтра», то инвестиции в Шах-Дениз и ЮГК могут сгнить, и никакие страховые случаи при таком форс-мажоре их уже не вернут.

Азербайджан всеми доступными средствами старается снизить остроту вопроса. В конце февраля прошла даже «позитивная утечка» информации о контракте между Азербайджаном и Израилем, который предусматривает поставки израильских зенитно-ракетных комплексов на сумму в \$1,6 млрд. Дескать, господа инвесторы, не волнуйтесь, все, что будет вложено в Фазу-2 Шах-Дениза и в ЮГК, будет надежно защищено от «шалых ракет», летящих с юга и запада, современными ЗРК!

Прикрыть — прикроют, но 100%-ной гарантии безопасности для \$23 млрд инвестиций дать не смогут.

Украину закормили баснями

Азербайджан выбрал TANAP, а Украина все внимает трелям кавказских соловьев! В конце февраля посол Азербайджана на Украине Эйнулла Мадатли вновь обнадеживающе заявил: «Азербайджан готов поставлять газ в Украину!» И даже пояснил почему: «Украина является стратегическим партнером для Азербайджана, мы всегда и везде поддерживаем друг друга, особенно в газовых вопросах!»

На сегодняшний день «поддержка» сводится к виртуальной игре в проект AGRI — поставкам по Черному морю из грузинского порта Кулеви объема СПГ, эквивалентного 5–8 млрд м³ в год. Проект AGRI как не был, так и не обеспечен ни газом, ни инвестициями в размере \$4–6 млрд, на которые можно было бы протянуть в Кулеви газовую магистраль от Южно-Кавказского трубопровода (по ЮКТ газ Фазы-1 Шах-Дениза экспортируется в Турцию), построить завод для производства СПГ и терминал для загрузки сжиженного газа в специальные танкеры.

А после объявления Азербайджаном основной газовой ставки на TANAP проект AGRI потерял

даже геймерный смысл. Поэтому для поддержания игрового азербайджано-украинского тонуна явился новый проект — газопровод, который соединит Азербайджан и Украину в обход Черного моря, через территории Грузии, Турции, Болгарии и Молдавии.

Как самостоятельный проект — это чисто виртуальная игра. Как вариант ЮГК, состоящий из ЮКТ, TANAP и газопровода от Турции до Украины, это проект, имеющий право на существование. Но лишь при выполнении следующего условия: Украина заплатит Азербайджану за газ больше, чем его потребители в странах Южной Европы.

Украина же считает, как заявил в конце февраля В.Янукович, что «для нас справедливая цена за газ — \$240–250 за 1000 м³». Послание это президент Украины адресовал России. Но если для Украины справедливая цена за газ — \$240–250, это коммерческое предложение и для Азербайджана. Непонятно только, зачем Азербайджану гнать свой газ на Украину через Грузию, Турцию, Болгарию и Молдавию, неся в каждой из этих стран транзитные издержки, если рядом Россия, которая платит республике свыше \$270 за 1000 м³?

Украине и всем остальным европейским партнерам Азербайджана следует уже сегодня ясно понимать, что газ Фазы-2 Шах-Дениза появится — если появится — в TANAP не ранее 2020 года, и газ этот сначала получит Турция. Следующие претенденты на газ Фазы-2 — те, кто заплатит за него наивысшую цену. Украина с ее «справедливой ценой» в этот ряд не вписывается даже виртуально.

Из чего следует, что Украина, отказав России в долевом участии в своей газотранспортной системе, допустила стратегический просчет, потому что «Северный поток» и «Южный поток», обеспечив Европу 118 млрд м³ газа в год, сделают после 2015 года украинские газовые трубы никому не нужным — в транзитном аспекте — металлическим хламом.

Какова доля азербайджанских газовых басен в этом стратегическом просчете Украины — уже не важно... 